

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 4 мая 2023 г. N 09АП-10803/2023

Дело N А40-136406/22

Резолютивная часть постановления объявлена 27 апреля 2023 года

Постановление изготовлено в полном объеме 04 мая 2023 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Яковлевой Л.Г.,

судей: С.М. Мухина, В.И. Попова,

при ведении протокола Секретарем судебного заседания Нестеровой М.Е.

рассмотрев в открытом судебном заседании в зале N 3 апелляционную жалобу ООО "Перспектива"

на [решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 19.01.2023 по делу N А40-136406/22,

по иску ООО "Перспектива"

к ООО "Тебойл Рус"

о расторжении договора

при участии:

от заявителя: Коньшин В.В. по дов. от 01.07.2022, Плетнев М.В. по дов. от 09.06.2022, Курмаев Р.М. по дов. от 20.04.2023, Малинин В.В. по дов. 27.12.2022

от ответчика: Щурова А.А., и Радькова Е.А. - по дов. от 20.06.2022, Кобылкин Н.Н. по дов. от 01.09.2022, Зубенко М.А. по дов. от 24.11.2022

установил:

Общество с ограниченной ответственностью "Перспектива" (далее - Истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью "Тебойл Рус" (далее - Ответчик) о расторжении договора на поставку от 14.11.2016, о взыскании денежных средств в качестве убытков в виде реального ущерба в размере 463 222 017 рублей, о взыскании денежных средств в качестве убытков в виде упущенной выгоды в размере 42 520 732 рублей.

[Решением](#) Арбитражного суда города Москвы от 19.01.2023 в удовлетворении иска отказано в полном объеме.

Не согласившись с вынесенным судом решением, истец обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда отменить по мотивам неполного выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, неправильного применения норм материального и процессуального права ([пункты 1, 4 части 1 статьи 270](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определениями от 28.02.2023 к производству суда приняты апелляционные жалобы ООО "Интернешнл Петролиум Сервис", ООО "НК АЗС", от 18.04.2023 ООО "ЕУ" и от 19.04.2023 ООО "ПЕТРОЛ-ИНВЕСТ+". (лица, не привлеченные к участию в деле).

Исходя из смысла [ст. 51](#) АПК РФ третье лицо без самостоятельных требований - это предполагаемый участник материально-правового отношения, связанного по объекту и составу с тем, какое является предметом разбирательства в арбитражном суде.

Основанием для вступления (привлечения) в дело третьего лица является возможность предъявления иска к третьему лицу или возникновения права на иск у третьего лица, обусловленная взаимосвязанностью основного спорного правоотношения между стороной и третьим лицом. Целью участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, является предотвращение неблагоприятных для него последствий.

Бремя доказывания того, что судебный акт, которым заканчивается рассмотрение дела в суде первой инстанции, повлияет на права и обязанности по отношению к одной из сторон, лежит на заявителе ходатайства.

Между тем заявители апелляционных жалоб не предоставили достаточных доказательств того, что судебный акт по настоящему делу непосредственно повлияет на права и обязанности заявителей.

Вопреки позиции ООО "Интернешнл Петролиум Сервис", ООО "НК АЗС", ООО "ЕУ" и ООО "ПЕТРОЛ-ИНВЕСТ+", принимаемые по настоящему делу судебные акты не возлагают на них какие-либо обязанности, не препятствуют в возможности реализации их прав, в том числе при взаимоотношениях с истцом как с арендатором.

В этой связи, руководствуясь разъяснениями, содержащимися в [пунктах 1, 2](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 N 12 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции", апелляционный суд приходит к выводу о необходимости прекращения производства по жалобам указанных лиц применительно к [пункту 1 части 1 статьи 150](#) АПК РФ.

Определением от 24.04.2023 Девятый арбитражный апелляционный суд прекратил производство по апелляционным жалобам ООО "Интернешнл Петролиум Сервис", ООО "НК АЗС", ООО "ЕУ" и ООО "ПЕТРОЛ-ИНВЕСТ+" (лица, не привлеченные к участию в деле) на [решение](#) Арбитражного суда г. Москвы от 19.01.2023 по делу N А40-136406/22.

Истец в судебном заседании заявил ходатайство об отказе от части исковых требований о взыскании убытков в виде реального ущерба в размере 48 214 384,14 руб. и о взыскании убытков в виде упущенной выгоды в размере 42 520 732 руб..

Ответчик возражал против заявленного ходатайства.

Последствия прекращения производства по делу, предусмотренные [ст. 151](#) АПК РФ, стороне известны и понятны.

В соответствии с [ч. 2 ст. 49](#) АПК РФ истец вправе до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в арбитражном суде первой инстанции или арбитражном суде апелляционной инстанции, отказаться от иска полностью или частично.

В соответствии с [п. 4 ч. 1 ст. 150](#) АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что истец отказался от иска и отказ принят арбитражным судом.

Изучив материалы дела, суд приходит к выводу, что отказ от заявленных исковых требований не противоречит закону, иным нормативно-правовым актам и не нарушает права и интересы других лиц, считает, что заявление общества о частичном отказе от исковых требований, подлежит удовлетворению.

В судебном заседании представители истца поддержали апелляционную жалобу, представили объяснения по доводам отзыва ответчика на апелляционную жалобу.

Представители ответчика поддержали решение суда первой инстанции, согласно доводам отзыва в удовлетворении апелляционной жалобы истца просили отказать.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном [ст. ст. 266, 268](#) АПК РФ.

Суд апелляционной инстанции, проверив материалы дела, доводы апелляционной жалобы, заслушав представителей сторон, явившихся в судебное заседание, считает, что решение Арбитражного суда города Москвы подлежит отмене.

Проверив выводы суда первой инстанции по существу судебного разбирательства суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

Как следует из материалов дела, 14.11.2016 между ООО "Шелл Нефть" (после смены наименования - ООО "Тебойл Рус") и ООО "Перспектива" заключен договор на поставку, в соответствии с которым истец принял на себя обязательства осуществить реконструкцию своих АЗС в соответствии с требованиями ответчика, после чего получал право осуществлять реализацию нефтепродуктов, поставляемых ответчиком, на собственных АЗС под брендом "Shell" (т. 1 л.д. 34).

В частности, согласно положениям пункта 2.2. приложения N 5 к договору на поставку истец взял на себя обязательство внедрить существенные изменения на АЗС, указанные в приложении N 7 к договору на поставку, к удовлетворению ответчика и с соблюдением согласованных сроков. Поставка автомобильного топлива на объекты невозможна до внедрения всех согласованных изменений (т. 1 л.д. 62).

По смыслу преамбулы к приложению N 5 к договору на поставку, под существенными изменениями на объекте подразумевается список работ, которые должны быть произведены на объектах дилера до начала оперирования объектов под брендом "Shell".

Согласно пункту 7.1. приложения N 5 к договору на поставку ответчик, после проведения существенных изменений истцом на объектах, обязуется предоставить истцу право использовать на АЗС следующие описания, товарные знаки и знаки обслуживания, торговые названия, фирменные наименования, названия товарных знаков (т. 1 л.д. 57):

- SHELL, подтвержденный сертификатом 45735;
- SHELL (cyrillicscript), подтвержденный сертификатом 162817;
- SHELL (Pecten 1971 b/w), подтвержденный сертификатом 45815;
- SHELL (Pecten 1971 redandyellow), подтвержденный сертификатом 964925;
- EUROSHELL, подтвержденный сертификатом 169084, 99247;
- V-POWER, подтвержденный сертификатом 199558.

В соответствии с пунктом 5 приложения N 3 к договору на поставку ответчик, после проведения существенных изменений истцом на объектах, обязуется обеспечивать следующие элементы предложения истцу (т. 1 л.д. 44):

- доступ к программе EUROSHELL;
- участие в программе лояльности SHELLCLUBSMART;
- смазочные материалы и автокосметика Shell;
- единая служба поддержки клиентов;
- операционные стандарты Shell;
- консультации территориальных менеджеров Shell для повышения операционных стандартов;
- тренинги по HSSE;

- магазин формата Shell;
- программа "Тайный клиент";
- система поддержки персонала ShelleServe;
- поставщики Shell для магазина;
- контракт на униформу Shell;
- условия приема банковских и топливных карт, инкассации.

Положениями приложения N 5 к договору на поставку предусмотрена обязанность ответчика передать во временное пользование и владение оборудование, представляющее собой пакет средств визуальной идентификации, включая вывески, флаги, оформление навесок и прочие системы оформления, содержащие зарегистрированные товарные знаки "Shell".

Пунктом 2.1. договора на поставку предусмотрено, что истец обязуется закупать все объемы требуемого автомобильного топлива для объектов у ответчика или отдельные виды автомобильного топлива у стороннего поставщика, назначенного ответчиком (такой поставщик выступает от лица ответчика), а также производить оплату за приобретенное топливо в соответствии с настоящим договором. При условии соблюдения истцом требований настоящего договора, ответчик обязуется поставлять на каждый объект автомобильное топливо на условиях настоящего договора (т. 1 л.д. 38).

В соответствии с условиями приложения N 2, пункта 2 приложения N 4 к договору на поставку, ответчик принял на себя обязательство поставлять истцу следующее автомобильное топливо (т. 1 л.д. 93, т. 1 л.д. 48):

- Бензин АИ-95;
- Бензин АИ-92;
- Дизельное топливо;
- Shell V-Power Racing;
- Shell V-Power-95.

На основании пункта 2.1. приложения N 3 к договору на поставку стороны договорились, что ответчик оказывает истцу следующие услуги (т. 1 л.д. 45):

- маркетинговая поддержка планирования эффективного размещения товаров на АЗС;
- разработка рекламных акций в отношении товаров;
- помощь в заключении договоров поставки товаров для АЗС с применением соответствующих скидок;
- предоставлять методические материалы по составлению планов выкладки товаров на АЗС;
- предложения по проведению рекламных акций в отношении товаров на АЗС.

Плата за маркетинговую поддержку, взимаемая с истца, составляет 8% от суммы продаж всех видов товаров по розничным ценам на объектах истца, за исключением автомобильного топлива.

Срок действия договора пролонгирован до 2026 года. Ни одной из сторон не предоставлялось права немотивированно отказаться от исполнения договора ранее, чем через 12 месяцев после направления соответствующего уведомления (п. 10.10.2. приложения N 5 к договору, т. 1 л.д. 76).

В целях исполнения принятых на себя обязательств по вышеуказанному договору истец переоборудовал (реконструировал) принадлежащие ему девять АЗС по следующим адресам:

- г. Москва, Аминьевское шоссе, владение 1, сооружение 1;
- Московская обл., Щелковское шоссе, 20 км;
- г. Москва, ул. Маршала Прошлякова, д. 11;
- г. Москва, МКАД 49 км, внутренняя сторона, сооружение 1;
- г. Москва, Новоясеневский пр-кт, вл. 4А, строение 1;
- г. Москва, ул. Большая Переяславская, д. 66;
- г. Москва, 103 км МКАД, вл. 10;
- Московская обл., Селятино, Киевское шоссе;
- г. Москва, ул. Борисовские пруды, вл. 1Г, с. 1.

Согласно расчетам истца, общая стоимость реконструкции составила 463 222 017 руб.

06.05.2022 из сообщений в СМИ истцу стало известно о приостановлении работы АЗС и завода ответчика на территории Российской Федерации в соответствии с решением, принятым группой компаний "Shell" и мотивированным поддержкой экономических санкций против Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц (т. 6 л.д. 76).

По утверждению истца, с указанной даты ему перестали оказываться маркетинговые услуги по договору, в частности был заблокирован доступ к программному комплексу "ShellMarketHub" (т. 6 л.д. 94), отключен доступ к программам лояльности, а также была прекращена поставка топлива, необходимого для функционирования АЗС.

13.05.2022 ответчик направил в адрес истца письмо с приложением проекта дополнительного соглашения от 10.05.2022 N 8, в котором содержалось условие о прекращении обязательств ответчика по продаже и передаче истцу автомобильного топлива. От подписания данного дополнительного соглашения истец отказался (т. 10 л.д. 117).

В связи с невозможностью продолжения деятельности под брендом "Shell" истец обратился к ответчику с претензией о возмещении понесенных убытков и упущенной выгоды (т. 5 л.д. 44).

Поскольку ответчик отказался от удовлетворения претензии, истец обратился с настоящим иском в суд, в котором указал, что фактический отказ ответчика от исполнения договора на поставку представляет собой существенное нарушение его условий и является основанием для расторжения договора в судебном порядке; данный отказ повлек убытки для истца, который в значительной мере лишился того, на что вправе был рассчитывать при заключении данного договора.

Отказывая в удовлетворении искового требования о расторжении договора на поставку, суд первой инстанции, руководствуясь [статьями 406, 422, 450, 452, 454](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, квалифицировал заключенный договор между сторонами как смешанный, содержащий условия договора поставки и договора об указании услуг, и указал на отсутствие доказательств, свидетельствующих о допущении ответчиком существенных нарушений условий договора на поставку со стороны ответчика.

Судом первой инстанции также отмечено, что в материалы дела не представлено доказательств наличия у ответчика препятствий для ведения привычной хозяйственной деятельности путем приобретения автомобильного топлива у третьих лиц и перепродажи данного топлива с использованием товарных знаков "Shell".

С указанным подходом суд апелляционной инстанции не может согласиться в силу следующих причин.

Совокупность вышеперечисленных условий указывает на то, что, заключая договор на поставку, истец рассчитывал на привлечение на собственные АЗС клиентов, осведомленных о положительной деловой

репутации группы компаний "Shell", в том числе за счет реализации фирменного автомобильного топлива соответствующего качества ("ShellV-Power"), использования инновационных продуктов (например, системы "ShellMarketHub") и реализации бонусных программ, реализуемых группой компании "Shell" по всему миру.

Об этом свидетельствует тот факт, что согласно условиям договора на поставку ответчик поставил под условие возможность предоставления права пользования товарными знаками и знаками обслуживания, торговых названий, фирменных наименований, названия товарных знаков, оказания маркетинговых услуг, подключения к бонусным программам группы компаний "Shell" только после приведения АЗС истца в соответствие со стандартами группы компаний "Shell". Стороны предусмотрели запрет истцу приобретать автомобильное топливо у третьих лиц, в связи с чем по договору истец вправе приобретать автомобильное топливо только у ответчика либо у лица, представленного ответчиком.

Согласно разъяснениям, изложенным в [пункте 5](#) Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" при оценке судом того, является ли договор непоименованным, принимается во внимание не его название, а предмет договора, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т.д. В таких случаях судам следует учитывать, что к непоименованным договорам при отсутствии в них признаков смешанного договора ([пункт 3 статьи 421](#) ГК РФ) правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются.

Однако нормы об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, могут быть применены к непоименованному договору по аналогии закона в случае сходства отношений и отсутствия их прямого урегулирования соглашением сторон ([пункт 1 статьи 6](#) ГК РФ). Применение к непоименованным договорам по аналогии закона императивных норм об отдельных поименованных видах договоров возможно в исключительных случаях, когда исходя из целей законодательного регулирования ограничение свободы договора необходимо для защиты охраняемых законом интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон. При этом суд должен указать на то, какие соответствующие интересы защищаются применением императивной нормы по аналогии закона.

По своей сути, заключенный договор является непоименованным, поскольку содержит комплекс условий, не охватываемых полноценно ни одним из договоров, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, однако его условиям наиболее полноценно соответствует договор коммерческой концессии ([ст. 1027](#) ГК РФ), который предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме (в частности, с установлением минимального и (или) максимального объема использования), с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности (продаже товаров, полученных от правообладателя или произведенных пользователем, осуществлению иной торговой деятельности, выполнению работ, оказанию услуг).

Квалифицируя заключенный между сторонами договор как смешанный, содержащий условия о поставке и об оказании услуг, суд первой инстанции не принял во внимание обязательства истца привести объекты в соответствие с требованиями группы компаний "Shell", обязательства ответчика предоставить в пользование истцу товарные знаки и знаки обслуживания, поставлять фирменное автомобильное топливо, предоставлять доступ к бонусной программе и международным картам "Shell", которые не регулируются правилами договоров о поставке и оказания услуг.

По указанным причинам суд первой инстанции ошибочно ограничительно оценивал обстоятельства дела исключительно в части вопросов поставки автомобильного топлива и оказания маркетинговых услуг, без анализа обстоятельств сохранения у истца возможности использовать комплекс программных средств, деловой репутации и опыта, соответствующих средств индивидуализации и товарных знаков группы компаний "Shell" для целей привлечения клиентов, осведомленных о положительной деловой репутации группы "Shell".

В связи с указанным подходом суд первой инстанции необоснованно не установил и не дал оценку следующим обстоятельствам.

Для получения права использовать комплексом исключительных прав, деловой репутации и

коммерческого опыта группы компаний "Shell" истец взял на себя обязательство провести реконструкцию собственных АЗС, которая сводилась к строительно-монтажным работам, переоборудованию и переоснащению автозаправочных станций под стандарты автозаправочных станций группы компаний "Shell" (т. 2 л.д. 161).

Данное условие было обязательным для заключения и последующего исполнения договора.

То есть, истец не имел возможности получить право использовать комплекс исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта группы компаний "Shell", не произведя реконструкцию собственных АЗС и не понеся затраты на приобретение оборудования, униформы и прочих материалов, отвечающим стандартам группы компаний "Shell".

Однако в результате пресс-релиза группы компаний "Shell" о прекращении деятельности автозаправочных станций "Shell" на территории Российской Федерации истец утратил возможность использования деловой репутации и коммерческого опыта группы компаний "Shell" для целей привлечения клиентов.

Согласно [пункту 3 статьи 1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Между тем, в опубликованных пресс-релизах отмечается, что группа компаний "Shell" является инициатором дискуссии с правительством Великобритании по вопросу ограничения общества от российских энергоресурсов и что даже в случае несогласия органов государственной власти с инициативой группы компаний "Shell" они будут проводить такую политику самостоятельно.

Из указанных обстоятельств следует, что ответчик прекратил исполнение обязательств перед истцом не в связи с введенными ограничениями, которые в действительности не препятствовали работе завода по производству ГСМ на территории Российской Федерации, а в связи с инициативным отказом группы компаний "Shell" от присутствия на российском рынке и связанным с этим умыслом на причинение ущерба экономике Российской Федерации.

В то же время, заключив договор на поставку и взяв на себя обязательство произвести реконструкцию АЗС, истец рассчитывал на то, что ответчик будет осуществлять маркетинговое продвижение бизнеса истца как сеть АЗС под брендом "Shell" на территории Российской Федерации, поставляя при этом автомобильное топливо соответствующего качества и осуществляя техническое и консультационное сопровождение в виде обучения сотрудников, предоставления доступа к программному комплексу, программам лояльности и прочим элементам коммерческого предложения "Shell".

В подобной конструкции договорных условий сама по себе поставка автомобильного топлива либо частичное предоставление маркетинговых услуг, без сопровождения бизнеса истца в качестве сети АЗС "Shell" не имеют экономической целесообразности для заключения договора. Равно как и не имеет значение для заключения договора возможность частичного использования товарных знаков и знаков обслуживания ответчика без поставки автомобильного топлива соответствующего качества и оказания маркетинговых услуг в полном объеме.

Тем самым, в ситуации, когда группа компаний "Shell" публично объявила об уходе с российского рынка (т. 6 л.д. 76), реализовав доли в уставном капитале ООО "Шелл Нефть" в пользу российского юридического лица (т. 1 л.д. 21), прекратив поставку автомобильного топлива "Shell" и предоставление доступа к программному обеспечению, программам лояльности "Shell", истец уже не может закупать автомобильное топливо иного качества и привлекать покупателей на АЗС на том же уровне, который существовал ранее.

Таким образом, сам по себе факт прекращения деятельности группы компаний "Shell" на территории

Российской Федерации уже является достаточным для расторжения договора в судебном порядке, поскольку действия группы компаний были направлены на умышленное причинение ущерба, в том числе истцу. В ином случае получается, что в течение срока действия договора на поставку истец не имеет права приобретать автомобильное топливо и иные товары и вести коммерческую деятельность, что противоречит конституционному праву на свободу предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции Российской Федерации).

Помимо этого, выводы суда первой инстанции, касающиеся отсутствия поставки автомобильного топлива со стороны ответчика в связи с отсутствием заявок от истца, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Истцом в материалы дела представлены доказательства, свидетельствующие о том, что после пресс-релиза группы компаний "Shell" об уходе с российского рынка доступ истца к программному комплексу "ShellMarketHub" был ограничен (т. 6 л.д. 94), ответчиком в адрес истца было направлено дополнительное соглашение от 10.05.2022 N 8, содержащее условие об освобождении ответчика от обязанности поставлять автомобильное топливо (т. 10 л.д. 117).

При рассмотрении настоящего судебного разбирательства ответчик не отрицал вышеуказанные обстоятельства, а согласно представленным в материалы дела письменным объяснениям от 25.11.2022 указывал, что отказ ответчика от поставки нефтепродуктов не является существенным нарушением условий договора в связи с тем, что ответчик предложил всем дилерам закупать топливо у третьих лиц.

При этом заключенный между сторонами договор на поставку не раскрывает формы и способы направления заявок на поставку товаров. В частности, пункт 7.1. приложения N 4 к договору на поставку содержит условие о том, что процедура размещения заявок будет согласована сторонами в дополнительном соглашении, однако которое заключено не было.

Согласно представленным истцом сведениям, истец на постоянной основе размещал сведения об остатках топлива на АЗС в программе "ShellMarketHub", которая, согласно интерактивному руководству программой, создана группой компаний "Shell" для помощи в управлении повседневным бизнесом, позволяющая войти в систему с ПК или планшета, чтобы управлять заказами, действиями учетной записи и отчетностью. Данные сведения использовались ответчиком для восполнения остатков автомобильного топлива на АЗС истца.

При рассмотрении настоящего судебного спора ответчик не опровергал принципы функционирования программы "ShellMarketHub", которая согласно официальной инструкции компании "Shell" используется именно для отслеживания остатков топлива и размещения заявок на восполнение запасов.

При этом ответчик, имевший доступ к программному обеспечению, которое по утверждению истца использовалось для размещения заявок на поставку нефтепродуктов, не предоставил доказательств, опровергающих данное утверждение. Соответственно, ответчик никак не опроверг тот факт, что в отсутствие дополнительного соглашения, конкретизирующего процедуру размещения заявок, на протяжении длительного периода времени исполнения обязательств по договору между сторонами сложился обычай делового оборота (ст. 5 ГК РФ).

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", под обычаем, который в силу статьи 5 ГК РФ может быть применен судом при разрешении гражданско-правового спора, следует понимать не предусмотренное законодательством, но сложившееся, то есть достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей не только в предпринимательской, но и иной деятельности, например, определение гражданами порядка пользования общим имуществом, исполнение тех или иных обязательств.

При этом истцом предоставлены доказательства того, что после ограничения доступа к программному обеспечению "ShellMarketHub", со стороны истца в адрес ответчика направлялись сведения об остатках топлива с использованием электронной почты, что подтверждается нотариальным протоколом осмотра доказательств (т. 10 л.д. 102).

Доводы ответчика о том, что истец был обязан направлять в адрес ответчика заявки на поставку автомобильного топлива посредством почтового отправления, не подтверждаются материалами дела, а кроме того, не соотносятся с положениями пункта 7.4. приложения N 4 к договору на поставку, согласно которым на истца была возложена обязанность обеспечивать непрерывную работу АЗС.

Фактически суд первой инстанции возложил на истца бремя доказывания отрицательного обстоятельства в виде предоставления заявок на поставку топлива и доказательств прекращения оказания маркетинговых услуг, в то время как истец утверждал, что в предыдущие периоды заявки не направлялись, поскольку автомобильное топливо поставлялось согласно сведениям программы "ShellMarketHub", а оказание маркетинговых услуг было прекращено в связи с прекращением деятельности группы компаний "Shell" на территории Российской Федерации.

Между тем, возложение на сторону бремени доказывания отрицательного факта недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения (п. 32 обзора судебной практики Верховного Суда РФ N 3, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017).

Как следует из правовой позиции Арбитражного суда Московского округа, изложенной в [постановлении](#) от 09.03.2021 по делу N А41-14549/2020, исходя из объективной невозможности доказывания отрицательного факта, на основании [ст. 65](#) АПК РФ (согласно которой каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований) необходимо сделать вывод о возложении бремени доказывания обратного (наличия какого-либо правового основания для обогащения за счет потерпевшего - об исполнении договора, а именно об оказании по спорному договору ответчиком истцу услуг, обусловленных заключенным между сторонами договором до момента расторжения этого договора) на ответчика (трансформация отрицательного факта для истца в положительный для ответчика).

С учетом предоставленных истцом сведений, ответчику не должно было составить труда предоставить доказательства, которыми бы подтверждались конкретные действия, направленные на оказание маркетинговых услуг после 11.05.2022 в том же объеме, который существовал на момент заключения договора. Ответчик имел возможность также опровергнуть доводы истца, предоставив доказательства направления в адрес ответчик письменных заявок на поставку автомобильного топлива на все девять АЗС истца.

Однако ответчик таких доказательств в материалы дела не представил.

Соответственно, оснований для применения [статьи 406](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, которой руководствовался суд первой инстанции, в рассматриваемом деле не имелось.

В то же время истец предоставил сведения о прекращении маркетинговой поддержки, закрепленные соответствующими актами (т. 10 л.д. 60) и электронной перепиской (т. 10 л.д. 44), по следующим направлениям:

- программа Масла 4+1;
- операционные стандарты;
- международные топливные карты;
- начисление двойных баллов по СБП;
- программа лояльности;
- начисление баллов по программе лояльности.

Из вышеуказанного перечня следует, что ответчик прекратил оказание маркетинговых услуг, которые зависят исключительно от группы компаний "Shell" (доступ к программному обеспечению, оплатам по международным картам, к программе лояльности). При этом право, предоставленное договором на изменение маркетинговых программ, не означает предоставление ответчику право фактически прекратить оказание всех маркетинговых услуг.

Доступ к программному обеспечению, возможности принятия международных карт, участия в программах лояльности группы компаний "Shell" имеет ключевое значение для привлечения покупателей на АЗС.

Ответчик не смог предоставить суду сведения о том, какую маркетинговую поддержку из числа программ группы компаний "Shell" он продолжил оказывать, что позволяет привлекать покупателей на сеть АЗС истца.

Вместо этого, ответчик фактически выдвинул два взаимоисключающих довода (т. 11 л.д. 81), указав, что ответчик не мог предоставлять маркетинговые услуги в отсутствие закупки топлива, поскольку предоставление услуг связано с наличием товара на АЗС, и в то же время утверждая, что ответчик продолжал оказывать маркетинговые услуги.

С учетом того, что ответчик в одностороннем порядке отказался от поставки топлива (т. 10 л.д. 117), следствием такого отказа, по утверждению самого ответчика, является невозможность оказания маркетинговых услуг.

Также суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что ответчик занимает противоречивую позицию, при которой утверждает, что, отказавшись от поставки автомобильного топлива, ответчик разрешил дилерам закупать автомобильное топливо у третьих лиц, однако в то же время утверждает, что поставки не производились в связи с отсутствием заявок от истца.

При оценке совокупности обстоятельств, установленных по делу, суд исходит из принципа добросовестности и правил в соответствии с которыми изменение стороной своей позиции в ущерб контрагенту, который ранее разумно и добросовестно полагался на обратное поведение такой стороны, свидетельствует о ее недобросовестности и лишает в рассматриваемом случае права на возражение.

Возражая против довода апелляционной жалобы истца, ответчик указывает, что условиями приложения N 3 к договору на поставку ответчику предоставлено право периодически в одностороннем порядке изменять элементы предложения дилеру, отзывать и не предоставлять те или иные элементы предложения (п. 3); условиями приложения N 5 к договору на поставку ответчику предоставлено право в любое время внедрять дополнительные или менять имеющиеся товарные знаки Shell, а также прекращать использование любого из них (п. 7).

Однако перечисленные положения договора на поставку, вопреки позиции ответчика, не предоставляют ответчику права в одностороннем порядке прекращать в полном объеме предоставление права пользования товарными знаками и знаками обслуживания, оказание маркетинговых услуг и поставок автомобильного топлива. Данные положения регламентируют возможность изменения объема предоставляемых предложения только лишь в части.

Иное означало бы фактический односторонний отказ ответчика от исполнения взятых на себя обязательств, что непосредственно запрещено договором на поставку (п. 10.10.2. приложения N 5 к договору на поставку, т. 1 л.д. 76) и противоречит [статье 310](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

Также суд апелляционной инстанции считает, что судом первой инстанции необоснованно не применены положения [пункта 1 статьи 520](#) Гражданского кодекса Российской Федерации при формировании вывода о том, что отсутствие препятствий для истца приобретать автомобильное топливо на открытом рынке означает, что отказ ответчика от исполнения обязательства по поставке носит несущественный характер.

Так, согласно [пункту 1 статьи 520](#) Гражданского кодекса Российской Федерации если поставщик не поставил предусмотренное договором поставки количество товаров либо не выполнил требования покупателя о замене недоброкачественных товаров или о доукомплектовании товаров в установленный срок, покупатель вправе приобрести не поставленные товары у других лиц с отнесением на поставщика всех необходимых и разумных расходов на их приобретение.

В соответствии с [пунктом 2 статьи 480](#) Гражданского кодекса Российской Федерации если продавец в разумный срок не выполнил требования покупателя о доукомплектовании товара, покупатель вправе по своему выбору:

- потребовать замены некомплектного товара на комплектный;
- отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

Таким образом, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующими правила договора поставки, покупатель вправе приобретать товар у других лиц в случае отказа поставщика от исполнения обязательства, данное обстоятельство наделяет покупателя правом на отказ от договора.

Соответственно, довод ответчика о предоставлении истцу разрешения на приобретение автомобильного топлива у иных лиц не имеет значения для рассмотрения настоящего спора, поскольку такое право итак предоставлено истцу действующим законодательством.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что истцом в материалы дела представлены надлежащие и исчерпывающие доказательства немотивированного отказа ответчика от исполнения договора на поставку по всем условиям, носящим существенный характер.

В частности, ответчик допустил следующие нарушения, каждое из которых является самостоятельным основанием для расторжения договора:

- ответчик прекратил предоставлять права использования комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта группы компаний "Shell" (п. 2 ст. 1233 ГК РФ);
- ответчик прекратил поставку автомобильного топлива "Shell", а также в принципе топлива любой иной марки (п. 2 ст. 523 ГК РФ);
- ответчик прекратил оказание маркетинговых услуг (ст. 782 ГК РФ).

Совокупная оценка обстоятельств дела приводит к выводу, что истец, заключая договор на поставку, рассчитывал на ведение своего бизнеса в качестве сети АЗС "Shell" на территории Российской Федерации со всеми преимуществами, которые предоставлялись на момент заключения договора, а именно:

- известность потребителю и положительная деловая репутация группы компаний "Shell" в мире;
- возможность реализации фирменного топлива Shell V-Power Racing, Shell V-Power-95 по премиальным ценам;
- возможность получения технической и консультативной поддержки по обучению персонала, доступа к программному комплексу "Shell", позволяющее повысить эффективность труда и доходность бизнеса;
- доступ к специальным бонусным программам лояльности "Shell", к которым подключены покупатели данной группы компаний по всему миру.

В результате прекращения деятельности группы компаний "Shell" на территории Российской Федерации, истец утратил возможность позиционировать себя как сеть АЗС "Shell" на территории Российской Федерации, то есть не имеет более возможности использовать известность бренда и его деловую репутацию в мире (даже при условии предоставления права пользования товарным знаком на определенный период). Также истец утратил доступ к фирменному автомобильному топливу "Shell", маркетинговой поддержке, программе лояльности "Shell".

При заключении договора на поставку истец явно не рассчитывал на то, что в результате проведения дорогостоящей реконструкции АЗС ему будет предоставлено право самому приобретать топливо и продавать его покупателям как стандартное АЗС. В таком случае заключение подобного договора не имело бы экономической целесообразности, поскольку истец имел бы возможность приобретать и перепродавать автомобильное топливо на открытом рынке.

Отказав в удовлетворении искового требования о расторжении договора на поставку, суд первой инстанции в нарушение положений ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не

установил вышеуказанные обстоятельства и не дал им соответствующую правовую оценку.

Также суд первой инстанции не принял во внимание, что истец имеет право отказаться от исполнения договора не ранее, чем по истечении 12 месяцев после направления соответствующего уведомления в адрес Ответчика (п. 10.10.2. приложения N 5 к договору на поставку, т. 1 л.д. 76), что означает, что в случае отказа в удовлетворении иска в судебном порядке, истец необоснованно ограничивается в праве на свободу предпринимательской деятельности.

В рассматриваемом случае суд первой инстанции необоснованно не применил [пункт 2 статьи 450](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной.

При этом, существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Согласно разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в [определении](#) от 28.02.2017 N 430-О, [подпункт 1 пункта 2 статьи 450](#) ГК РФ, указывающий в качестве основания изменения или расторжения договора по решению суда по требованию одной из сторон существенное нарушение договора другой стороной, предполагает определение судом в конкретном деле в рамках его дискреционных полномочий, является ли нарушение договора существенным по смыслу данной [нормы](#), и направлен на защиту интересов одной стороны договора при нарушении договора другой стороной.

В соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в [определении](#) от 03.04.2001 N 18-В01-12, факт нарушения договора не может служить основанием для расторжения договора, должна быть доказана существенность нарушения. Ссылаясь на существенное нарушение договора сторона должна представить суду доказательства такого нарушения: неполучение доходов, возможное несение дополнительных расходов или наступление других последствий, существенно отражающихся на интересах стороны.

Истцом обоснована существенность нарушений со стороны ответчика и ущемление его прав в случае сохранения договора на последующий календарный год, предоставлено подтверждение игнорирования требований о расторжении договора со стороны ответчика, однако суд первой инстанции не оценил влияние отказа ответчика от исполнения своих обязательств по договору на коммерческую деятельность истца на последующие 12 месяцев, вследствие чего пришел к необоснованному выводу о необходимости отказа в удовлетворении искового требования.

Позиция о допустимости расторжения договора в аналогичной ситуации подтверждается сложившейся судебной практикой (постановления Суда по интеллектуальным правам от 12.04.2021 по делу [N А65-13181/2020](#), от 09.06.2018 по делу [N А40-82976/2017](#), постановления Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2020 по делу [N А40-242519/2019](#), от 28.08.2020 по делу [N А40-75178/2019](#), от 26.03.2019 по делу [N А40-147264/2018](#)).

С учетом изложенного, исковое требование о расторжении договора на поставку в связи с существенным нарушением обязательств по договору со стороны ответчика подлежит удовлетворению.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков и упущенной выгоды, суд первой инстанции, руководствуясь [статьями 15, 309, 393, 401](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на отсутствие доказательств существенного нарушения условий договора на поставку со стороны ответчика, а также сослался на наличие договорного ограничения на взыскание упущенной выгоды (п. 13.1. приложения N 5 к договору на поставку).

Кроме того, судом первой инстанции исследованы доказательства, представленные истцом в подтверждение размера причиненных убытков, в результате чего судом сделаны выводы о том, что представленные документы подтверждают расходы на обеспечение условий договора на поставку и текущей деятельности истца.

Проверив решение суда первой инстанции в данной части, суд апелляционной инстанции приходит к

следующим выводам.

В соответствии со [статьей 393](#) Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением/ненадлежащим исполнением обязательства. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными [ст. 15](#) Гражданского кодекса Российской Федерации. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, - в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

Согласно разъяснениям, данным в [п. 10](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 8 от 01.07.1996 г. "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права ([п. 2 ст. 15](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п.

В соответствии со [статьей 15](#) Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Убытки являются общей мерой гражданско-правовой ответственности, целью которой является возмещение отрицательных последствий, наступивших в имущественной сфере потерпевшего в результате нарушения договорного обязательства и (или) совершения гражданского правонарушения.

Согласно [пункту 5](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" по смыслу [статей 15 и 393](#) ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками.

Причинно-следственная связь между фактом нарушения права и убытками в виде реального ущерба должна обладать следующими характеристиками: 1) причина предшествует следствию, 2) причина является необходимым и достаточным основанием наступления следствия. Отсутствие хотя бы одной из вышеназванных характеристик влечет за собой отказ суда в удовлетворении требования о взыскании убытков.

Согласно доводам истца, право на возмещение убытков в виде понесенных затрат на реконструкцию АЗС и расходов на осуществление текущей предпринимательской деятельности возникло у истца по причине прекращения ответчиком в одностороннем порядке своих обязательств по договору.

Как указывалось выше, суд первой инстанции пришел к необоснованному выводу о несущественности нарушений обязательств по договору на поставку со стороны ответчика, вследствие чего судом не был применен подлежащий применению [пункт 1 статьи 393](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом судом первой инстанции не было принято во внимание, что в соответствии со спецификой деятельность по реализации автомобильного топлива на автозаправочных станциях сопряжена с необходимостью полного брендинга АЗС. В связи с данной практикой условием для заключения

договора на поставку являлась полная реконструкция АЗС истца в соответствии с требованиями группы компаний "Shell".

С данным обстоятельством также соглашался ответчик, указывая об этом в процессуальных позициях, а также направив в адрес истца письмо от 27.06.2022, в котором предложил выделить бюджет на реконструкцию АЗС под новый бренд "TEVOIL" (т. 6 л.д. 44).

Соответственно, после проведенной реконструкции девяти АЗС истец не может продолжать нормальную коммерческую деятельность, не произведя полный демонтаж АЗС, поскольку они брендированы под бренд группы компаний "Shell", с последующей реконструкцией под собственный либо бренд иной компании. Такая необходимость в любом случае имеет место, поскольку группа компаний "Shell" ограничила срок права на использования товарных знаков, вследствие чего истец будет лишен возможности вести деятельность по реализации автомобильного топлива.

Поскольку договор на поставку действует сроком до 2026 года и сконструирован таким образом, что по истечении срока договора он не прекращает свое действие, а пролонгируется на тот же срок на тех же условиях (п. 1.3. договора на поставку, т. 1 л.д. 38), то вкладывая собственные денежные средства в реконструкцию АЗС истец разумно полагал, что длительный период будет осуществлять деятельность в качестве сети АЗС "Shell" на территории Российской Федерации.

При учете данного обстоятельства, а также того факта, что при продлении срока действия договора на поставку стороны не согласовывали условие об отсутствии финансовых претензий со стороны истца в случае немотивированного отказа ответчика от договора, довод ответчика о том, что у истца не имелось оснований полагаться на продление договора, является несостоятельным и подлежит отклонению.

Ввиду вышеизложенных обстоятельств, суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что отказ ответчика от исполнения договора до истечения его срока в качестве стандартного последствия означает невозможность вести истцом нормальную коммерческую деятельность на АЗС, которое брендировано под "Shell", однако топливо и услуги данной сети не предоставляет.

Соответственно, в рассматриваемом случае имеются основания для вывода о том, что в результате недобросовестных действий ответчика по отказу от исполнения договора на поставку инвестиции истца были неоправданными, а кроме того, истец будет вынужден понести расходы на новую реконструкцию АЗС, стоимость которой является аналогичной той, которую истец понес в связи с заключением договора на поставку.

При рассмотрении настоящего спора, с учетом положений [статьи 15](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции должен был оценивать две составляющие потенциальных убытков истца в виде затрат на реконструкцию АЗС, которые стали неоправданными в связи с односторонним отказом ответчика от исполнения обязательства, а также в виде затрат, которые истец будет вынужден понести в связи с необходимостью проведения новой реконструкции собственных АЗС для целей демонтажа атрибутов группы компаний "Shell" и приведения автозаправочных станций в соответствие с требованиями новой сети.

При этом суд первой инстанции необоснованно указал на направленность искового требования о взыскании убытков на получение неосновательного обогащения в связи с возможностью использования истцом в своей коммерческой деятельности материалов, брендированных под товарные знаки и знаки обозначения "Shell".

Однако в действительности истец будет лишен возможности использовать данные материалы в связи с тем, что это будет приводить к нарушению исключительных прав лица, которому принадлежат соответствующие товарные знаки. Кроме того, истец не может быть ограничен в возможности самостоятельного выбора способов последующей реконструкции АЗС для целей продолжения коммерческой деятельности под иным брендом.

Согласно [п. 5 ст. 393](#) ГК РФ размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В

этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что суд первой инстанции не применял [пункт 5 статьи 393](#) Гражданского кодекса Российской Федерации при рассмотрении настоящего спора.

Так, анализируя документы, предоставленные истцом в подтверждение затрат на реконструкцию, суд первой инстанции указывает, что находящиеся в материалах дела платежные поручения содержат сведения об оплате формы, одежды, обуви и прочего, что не относится к вопросам реконструкции.

Данный вывод не соотносится с материалами дела, поскольку истец предоставил сметы, акты приема-передачи выполненных работ и платежные поручения с назначением платежа за выполнение строительно-монтажных работ (т. 5 л.д. 1 - 43, т. 7 л.д. 1 - 126, т. 8 л.д. 1 - 138, т. 9 л.д. 1 - 127, т. 10 л.д. 67 - 101, т. 11 л.д. 131 - 167, т. 12 л.д. 1 - 168, т. 13 л.д. 1 - 139, т. 14 л.д. 1 - 165, т. 15 л.д. 1 - 163, т. 16 л.д. 1 - 152, т. 17 л.д. 1 - 164, т. 18 л.д. 1 - 164, т. 19 л.д. 1 - 164, т. 20 л.д. 1 - 142, т. 21 л.д. 1 - 141, т. 22 л.д. 1 - 124).

Кроме того, суд первой инстанции не принял во внимание, что ответчик не оспаривает тот факт, что во исполнение договора на поставку реконструкция была проведена и завершена в полном объеме, что подтверждает несение расходов со стороны истца.

В предоставляемых в дело процессуальных документах ответчик признавал, как минимум, несение истцом затрат на реконструкцию АЗС на сумму 123 100 000 руб.

Несмотря на это в обжалуемом решении суд первой инстанции упоминает только платежные поручения на приобретение униформы и оргтехники, однако не оценивает документы, подтверждающие затраты на проведение реконструкции АЗС.

В силу [пункта 5 статьи 393](#) Гражданского кодекса Российской Федерации отказ суда первой инстанции от анализа предоставленных в материалы дела доказательств несения затрат на реконструкцию является нарушением [статьи 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так как суд не выполнил возложенную на него обязанность по оценке доказательств.

На основе представленных в материалы дела доказательств суд первой инстанции имел возможность как провести самостоятельный анализ материалов дела в целях выявления суммы затрат, подтверждающих убытки истца, так и основываться на расчетах сторон.

В обоснование апелляционной жалобы истец представил расчеты, согласно которым в материалах дела содержатся доказательства, подтверждающие затраты истца на общую сумму 512 692 079,79 руб., из которых затраты на строительно-монтажные работы составляют 425 128 554,88 руб., строительные материалы для реконструкции составляют 20 643 685,47 руб., расходы на строительную технику 275 115 руб., расходы на монтажные работы 26 352 326,47 руб., расходы на аренду 1 338 000 руб., расходы на техническое обслуживание 3 752 103 руб., расходы на оргтехнику 64 971,60 руб., расходы на программное обеспечение 5 362 674,13 руб., эксплуатационные расходы 4 310 915,42 руб., расходы на униформу 2 725 291,36 руб.

Из перечисленных позиций судом первой инстанции проанализированы только позиции, касающиеся расходов на техническое обслуживание, на оргтехнику и униформу на общую сумму 6 542 365,96 руб., что свидетельствует о неполноте проведенного исследования материалов дела.

В свою очередь, ответчик контр-расчет в опровержение расчетов истца не представил.

По данным расходам суд первой инстанции мог также установить затраты истца на новую реконструкцию АЗС, которую истец будет вынужден производить по сравнимым расценкам.

Таким образом, суд первой инстанции имел объективную возможность определить убытки, подлежащие возмещению истцу.

При этом суд апелляционной инстанции принимает во внимание, что истцом в материалы дела

представлено платежных поручений на общую сумму 508 639 874,57 руб.; общая сумма затрат, подтвержденная комплектной первичной документацией, понесенных истцом, в процессе брендинга собственной сети автозаправочных станций под торговую марку "Shell" составила 444 056 406,51 руб.; расходы капитального характера составляют 415 007 632,86 руб., текущие расходы - 28 548 773,65 руб., прочие расходы (авансирование по оборудованию) - 500 000 руб., неотделимые расходы капитального характера - 407 708 921,87 руб., делимые расходы капитального характера - 7 298 710,99 руб.

В связи с этим можно сделать вывод, что сумма затрат, подтвержденная комплектной первичной документацией (не только платежными поручениями, как утверждает ответчик, а платежными документами, договорами, сметами, актами приема-передачи), составляет 444 056 406,51 руб., из которых расходы капитального характера - 415 007 632,86 руб.

На основании проведенного анализа, с учетом исключения из расчетов расходов на текущие и иные расходы, которые нельзя отнести к неоправданным затратам, руководствуясь положениями [пункта 5 статьи 393](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции полагает, что с разумной степенью достоверности истцом доказано причинение ему убытков на общую сумму в размере 415 007 632,86 руб.

Кроме того, суд апелляционной инстанции полагает, что судом первой инстанции необоснованно не применены положения [пункта 4 статьи 401](#) Гражданского кодекса Российской Федерации при рассмотрении искового требования о взыскании упущенной выгоды.

Так, отказывая в удовлетворении требования истца о взыскании упущенной выгоды, суд первой инстанции сослался на п. 13.1 Приложения N 5 к договору на поставку, согласно которому упущенная выгода, возникшая у стороны в связи с исполнением, неисполнением или ненадлежащим исполнением другой стороны своих обязанностей по договору, не возмещается.

Согласно [пункту 4 статьи 421](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Таким образом, стороны, руководствуясь принципом свободы договора, действительно имеют право ограничивать условия о применении ответственности за нарушение обязательства.

Однако в данном случае суд первой инстанции не принял во внимание следующее.

В целях защиты интересов и безопасности Российской Федерации, ее суверенитета и территориальной целостности, прав и свобод граждан Российской Федерации от недружественных действий Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств, в том числе выражающихся во введении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, в совершении других действий, представляющих угрозу территориальной целостности Российской Федерации или направленных на экономическую и политическую дестабилизацию Российской Федерации принят Федеральный [закон](#) от 04.06.2018 N 127-ФЗ "О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств".

[Указом](#) Президента Российской Федерации от 05.03.2022 N 95 "О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами" установлен временный порядок исполнения Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, резидентами (далее также - должники) обязательств по кредитам и займам, финансовым инструментам перед иностранными кредиторами, являющимися иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия (в том числе, если такие иностранные лица имеют гражданство этих государств, местом их регистрации, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими прибыли от деятельности являются эти государства), или лицами, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации (за исключением случаев, если местом их регистрации является Российская

Федерация) или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности (далее - иностранные кредиторы).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 N 430-р утвержден [перечень](#) иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественных действий.

Согласно утвержденному перечню к числу иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия по отношению к Российской Федерации, отнесены, в том числе Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Государства - члены Европейского союза.

Как следует из единого государственного реестра юридических лиц, участниками ответчика, являлись компании, зарегистрированные на территории Европейского Союза, который согласно [Распоряжению](#) Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 N 430-р совершает недружественные действия по отношению к Российской Федерации.

Так, общеизвестным фактом является обстоятельство массового инициативного приостановления или прекращения на территории Российской Федерации деятельности иностранных юридических лиц, как и в рассматриваемом случае.

Согласно [пункту 4 статьи 401](#) Гражданского кодекса Российской Федерации заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

С учетом обстоятельств, прекращения исполнения обязательств ответчиком перед истцом, положений пункта 13.1 Приложения N 5 к договору на поставку, ограничивающие истца в праве на взыскание упущенной выгоды, следует квалифицировать как ничтожное.

В то же время, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о недоказанности возникновения у истца упущенной выгоды.

Так, согласно доводам истца, он понес убытки в виде упущенной выгоды из-за падения выручки по причине отказа покупателей от заправки за АЗС под брендом "Shell", после публикаций в СМИ о приостановлении работы всех АЗС "Shell".

В [абз. 3 п. 2](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств" разъяснено, что упущенной выгодой являются не полученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

При определении размера упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления ([п. 4 ст. 393](#) ГК РФ).

В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения. Должник не лишен права представить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена кредитором ([п. 3](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств").

Бремя доказывания наличия и размера упущенной выгоды лежит на Истце, который должен доказать, что он мог и должен был получить определенные доходы, и только нарушение обязательств Ответчиком стало единственной причиной, лишившей его возможности получить прибыль.

Вместе с тем, истцом не представлено в материалы дела доказательств, обосновывающих снижение падения выручки по причине отказа покупателей от заправки за АЗС под брендом "Shell". В частности, истец представил в материалы дела товарно-транспортные накладные за предшествующий период, однако не

предоставил первичную документацию, составленную за период после отказа ответчика от исполнения обязательств перед истцом.

Таким образом, несмотря на то, что судом первой инстанции были неправильно применены нормы материального права, это не повлекло принятие неправильного решения в части рассмотрения искового требования о взыскании упущенной выгоды.

Кроме этого, истец в суде апелляционной инстанции отказался от исковых требований в данной части.

Поскольку судом первой инстанции не были исследованы полно и всесторонне обстоятельства по делу, им не была дана надлежащая правовая оценка, принятое судом первой инстанции решение нельзя назвать законным и обоснованным, в связи с чем оно подлежит отмене.

Согласно [части 1 статьи 110](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Руководствуясь [ст. ст. 266, 268, 269, 270, 271](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, апелляционный суд

постановил:

принять отказ ООО "Перспектива" от части исковых требований о взыскании с ООО "Тебойл Рус" убытков в виде реального ущерба в размере 48 214 384,14 руб. и о взыскании убытков в виде упущенной выгоды в размере 42 520 732 руб.

В данной части решение суда отменить, производство в указанной части прекратить.

[Решение](#) Арбитражного суда г. Москвы от 19.01.2023 по делу N А40-136406/22 отменить.

Расторгнуть Договор на поставку от 14.11.2016, заключенный между ООО "Перспектива" и ООО "Шелл Нефть" (после смены наименования - ООО "Тебойл Рус").

Взыскать с ООО "Тебойл Рус" в пользу ООО "Перспектива" денежные средства в размере 415 007 632,86 руб. в качестве убытков в виде реального ущерба, а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 200 000 руб. по иску и 3 000 руб. по апелляционной жалобе.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья
Л.Г.ЯКОВЛЕВА

Судьи
В.И.ПОПОВ
С.М.МУХИН